

Глеб Пудов

***"Украшены
железом
узорчатъм..."***

**Сборник научных статей по истории
русского сундучного промысла**

Глеб Пудов

**«Украшены железом
узорчатым...». Сборник
научных статей по истории
русского сундучного промысла**

«Издательские решения»

Пудов Г.

«Украшены железом узорчатым...». Сборник научных статей по истории русского сундучного промысла / Г. Пудов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-696796-0

В сборнике представлены научные статьи, посвященные разным темам и сюжетам истории русского сундучного производства (вторая половины XIX — начало XX века): отдельным центрам, видам сундуков, мастерским.

ISBN 978-5-00-696796-0

© Пудов Г.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Отчеты Статистического бюро при Нижегородском ярмарочном биржевом комитете как источник по истории русского сундучного производства	7
О гибридных формах в сундучном производстве: европейский сундук с выдвижными ящиками и его российские аналоги	12
Муромский сундук на Нижегородской ярмарке (вторая половина XIX – начало XX века)	19
Владимирский губсовнархоз в истории муромского сундучного промысла (1918 – 1929)	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**«Украшены железом узорчатым...»
Сборник научных статей по истории
русского сундучного промысла**

Глеб Пудов

© Глеб Пудов, 2026

ISBN 978-5-0069-6796-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Изучение русского сундучного промысла в настоящее время активизировалось. Публикуются работы, посвященные различным аспектам его истории: биографиям мастеров, видам сундучных изделий, атрибуции отдельных произведений, источникам по истории производства, музейным коллекциям и проч. Если в конце XIX – начале XX века количество публикаций, так или иначе связанных с историей русского сундучного дела, измерялось единицами, то теперь их десятки. Значительная роль сундучных изделий в отечественной культуре всё более четко осознается исследователями.

Тем не менее, и сегодня в истории русского сундука остается множество лакун. Можно отметить, что даже не все центры производства обнаружены и проанализированы. Например, ничего неизвестно о группе сундуков начала XX века, которые отличаются прекрасной росписью в виде стилизованных вазонов и букетов (место их изготовления предположительно связывается с центральными губерниями); также мало известно о сундуках с нанесенным на них геометрическим орнаментом в виде плетенки и изображением вазона в центре лицевой стороны. Множество мастерских остается вне поля зрения исследователей, множество клейм не расшифровано.

В настоящем сборнике представлено двенадцать научных статей по разным вопросам и проблемам русского сундучного производства. Большинство их опубликовано в разных журналах и сборниках конференций. Все статьи перечитаны и приведены в соответствие с современным уровнем знаний по истории сундучного дела.

Отчеты Статистического бюро при Нижегородском ярмарочном биржевом комитете как источник по истории русского сундучного производства

К концу XIX века был накоплен большой опыт по статистическому изучению торговли на Нижегородской ярмарке. Отчеты Нижегородской ярмарочной конторы и Нижегородского ярмарочного биржевого комитета давали яркую картину экономических процессов, имевших место на Всероссийском торжище. Однако со временем стало очевидно, что сведения, приводимые в различных отчетах и ведомостях, противоречивы. Возникла необходимость усовершенствовать методы сбора и анализа информации. По этой причине в 1894 году было создано Статистическое бюро при Нижегородском ярмарочном биржевом комитете.

С 1895 по 1917 год публиковались его отчеты. Они отличались от предыдущих более подробной информацией. Отчеты выходили под редакцией разных лиц: С. В. Сперанского, Э. Я. Цоппи, В. И. Каменского, В. И. Анисимова. Нижегородский исследователь О. И. Димитричева справедливо писала: «С возникновением Статистического бюро в 1894 году изменился формуляр отчета, по мере совершенствования методов сбора информации обзоры становятся более полными, подробными, позволяющими расширить представление о Нижегородской ярмарке»¹.

Среди товаров, которые привозились на Нижегородскую ярмарку, немалое место занимали сундуки. Вообще ярмарки – и особенно Нижегородская – имели значение главных мест сбыта сундучных изделий в России. Вследствие этих причин в отчетах Статистического бюро нередко встречаются сведения о сундуках: количестве привезенных и проданных, происхождении, положении дел в производстве в определенный период, географии торговых связей и т. д. Эта ценнейшая информация редко используется исследователями кустарной промышленности, а отчеты Статистического бюро вообще не рассматривались как источник по истории русского сундучного производства.

Цель настоящей статьи – характеристика отчетов Статистического бюро при Нижегородском ярмарочном биржевом комитете как источника по истории русского сундучного производства. В круг задач входит анализ сведений из отчетов, соотнесение информации с другими источниками и оценка ее достоверности. Наряду со специальной литературой использовались сведения документов Центрального архива Нижегородской области. Результаты настоящего исследования могут быть использованы при подготовке научных монографий и статей, разработке учебных курсов.

* * *

Уже в отчете 1896 года, составленном под руководством Э. Я. Цоппи, не только приводились сведения о количестве привезенных и проданных сундуков, их видах, главных покупателях, но и кратко описывались непосредственно сундучные изделия. Муромские сундуки находили сбыт «главным образом среди русских покупателей», макарьевские продавались «в Персию, Хиву, Бухару, Мерв и на Кавказ», ликеевские – туда же, а уральские («сибирские») – «в поволжские степные губернии, в Уральскую область, на Кавказ и отчасти в Персию»². Спрос на муромские сундуки снизился из-за дешевизны хлеба, при этом изготовле-

¹ Димитричева О. И. Сопоставимость отчетов о ходе торговли на Макарьевско-Нижегородской ярмарке с 1813 по 1917 гг. // Манускрипт. 2021. Том 14, вып. 3. С. 455.

² Отчет о ходе торговли и о торговых оборотах в Нижегородской ярмарке за 1896 год/ Сост. Э. Я. Цоппи. Нижний Новгород: типо-лит. С. Н. Казачкова, 1897, С. 39 – 40.

ние каждого сундука обошлось дороже из-за дороговизны рабочих рук, вызванной открытием новых мастерских в уезде. О сундуках из Макарьевского уезда сообщалось: «... делаются из ели и отличаются более прочной и изящной оковкой, чем муромские»³, изготавливались «глухие» трех размеров и «парные брусковые» двух размеров. Касательно ликеевских указывалось, что «однородны по качеству с макарьевскими»⁴. Ниже приведены сведения о шести видах уральских сундуков и ценах на них.

В сведения о сундучных изделиях включена информация о шкатулках – уральских и великоустюгских. Последние отличались от первых «чистотой отделки», поэтому ценились выше⁵. Места сбыта шкатулок совпадали с местами сбыта сундуков.

Таким образом, уже в этом отчете приведены более детальные и обширные, по сравнению с другой ярмарочной документацией сведения (в ранних отчетах указаны, по большей части, только цифровые данные⁶), осуществлена попытка анализа приводимой информации.

В отчете 1899 года, составленном С. В. Сперанским при содействии Э. Я. Цоппи, названные тенденции проявились еще нагляднее. Указаны виды привезенных на продажу сундучных изделий (например, муромские: «сундуки-одиночки, кругом кованые», «двойка ольховая решетка», «тройка с морозом, с ящиком внутри», «шестерка ольховая с морозом» и т.д.⁷). Кроме того, приведен тщательный анализ их художественных особенностей: «Высшие сорта муромских и макарьевских сундуков совершенно одинаковы: как те, так и другие делаются из ольхового («елохового») дерева и обиваются жестью или кругом, или с двух (длинных) сторон. Равным образом, низкие сорта муромских сундуков, вырабатываемые из елового дерева, вполне приближаются к макарьевским. Но в средних сортах между муромскими и макарьевскими сундуками – крупное различие. Макарьевский сундук, именуемый «персидский бурлак», работает из елового дерева, обивается весь кругом (если обит только с двух сторон, то называется «полубурлак») жестью темнокрасного цвета и перетягивается железными полосами. В Муромском уезде такого сорта не работают – там средние сорта сработаны из ольхового дерева и обиты яркого цвета жестью»⁸. Такой же тщательный анализ приведен о ликеевских сундуках. Кроме того, указаны некоторые экономические особенности деятельности муромских и макарьевских сундучников в Нижнем Новгороде: «Наибольшее значение Нижегородская ярмарка имеет для макарьевских и ликеевских сундуков. Они сбываются чаще всего в Азию. Торговцы используют их как тару для перевозки хрусталя. А муромские связаны с Нижегородской ярмаркой уже менее тесно...»⁹. Касательно привезенных шкатулок указано: «По изяществу и красоте первое место занимают устюжские. Второе место – сибирские, наиболее ходовой размер – 8-вершковые; вятские хуже отделкой, чем сибирские, и они сильно вытесняются с рынка... Ликеевские – самый низший сорт...»¹⁰. Таким образом, приведенные в отчете 1899 года сведения важны не только для исследований по социально-экономической истории сундучного промысла, но и в качестве опоры при атрибуции изделий.

Углубленный анализ сундучных изделий продолжен в отчете 1900 года, составленном С. В. Сперанским и В. Р. Брилингом. Приведено описание внешнего вида и указаны места сбыта конкретных видов муромских и макарьевских сундуков. О последних указано: «В Мака-

³ Там же. С. 40.

⁴ Там же. С. 40.

⁵ Там же. С. 40.

⁶ Например, ведомости и обзоры товаров за 1845, 1859 и 1863 годы (ЦАНО. Ф. 489. Оп. 286. Д. 838; Ф. 489. Оп. 286. Д. 1078; Ф. 489. Оп. 286. Д. 1161).

⁷ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1899 года/ Сост. С. В. Сперанским при содействии... Э. Я. Цоппи. М., 1900, С. 168.

⁸ Там же. С. 167.

⁹ Там же. С. 168.

¹⁰ Там же. С. 169.

рьеве делается 3 вида кругом окованных сундуков: русский – 6—9 четвертей, обит белой жстью с морозом, продается в Нижегородской губернии, в Поволжье, в Москву; донской – обит желтой („пегой“) жстью; размер его также 6, 7, 8 и 9 четвертей. Продается на Дон и по Волге; „персидский бурлак“ – 4, 5 и 6 четвертей; обит красным листовым железом, сбыт – в Персию. Русский и донской делаются из ели (из ольхи, которая в Макарьеве дорога – только крупные сорта). „Персидский бурлак“ делается исключительно из ели. Он составляет значительную часть общего ассортимента макарьевской продукции»¹¹. В этот же отчет включена информация по истории ново-ликеевского центра сундучного производства, подчеркнут его зависимый от макарьевского очага характер (эта информация подтверждается сведениями документов Центрального архива Нижегородской области¹² и земскими изданиями¹³). Не обойдены вниманием и уральские сундуки: «Делаются из сосны и ели, раньше делали еще из кедра, теперь – только по заказам. Сбыт – персам и в Среднюю Азию»¹⁴.

В отчете за 1902 год внимание уделено, прежде всего, разнообразным видам сундучных изделий, привезенных из традиционных центров производства, и ценам на них. Констатировалось, что «торговля прошла слабо, цены стояли низкие», 15 – 20% товара осталось нераспроданным¹⁵. Отчеты 1906 и 1907 годов были весьма кратки: «без особенностей, заслуживающих быть отмеченными»¹⁶.

В отчете 1909 года, кроме привычной информации о количестве привезенных и проданных изделий, их ценах и видах, местах сбыта, указывается на ряд немаловажных аспектов: ярмарка 1909 года неудачна для «персидского бурлака», «сибирские» сундуки вытесняются с рынка из-за своей слишком дорогой доставки в Нижний Новгород¹⁷, вятские шкатулки продавались плохо из некачественных замков¹⁸. Также приведены сведения о дальнейшей истории молодого ликеевского центра: «Производство расширяется и улучшается, так что теперь ликеевские [сундуки – Г.П.] свободно конкурируют с макарьевскими, муромскими и сибирскими»¹⁹.

Отчет следующего года содержит тщательный анализ ситуации, сложившейся в деле сбыта сундучных изделий. О муромском центре указано: «Торговля шла бойко и ярмарку этого года можно считать для муромских сундучников хорошей. Торговать начали рано и продали всё быстро», многие «фабриканты» оставались только для приема заказов на следующий год²⁰. О макарьевских сундучниках сделано уточнение, что «товара» они привезли меньше, потому что много продали весной непосредственно на месте производства. Торговля была не так успешна, как у муромлян, но также вполне удовлетворительна. О ликеевских сообщается, что их успех во многом объясняется спросом на такой вид сундуков, как «персидский бурлак», который и составляет значительную часть ликеевской продукции²¹. Немало ценных

¹¹ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1900 года/ Сост. С. В. Сперанским и В. Р. Брилингом. М.: тов-во тип. А. И. Мамонтова, 1901, С. 189 – 190.

¹² ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д.8. Л. 12 – 13об; Ф. 42. Оп. 240. Д. 8. Л. 149.

¹³ Кисляков А. М. Промыслы крестьянского населения Нижегородского уезда (Дополнительные объяснения к картограммам и диаграммам, представляемым на Всеросс. выставку Нижегородск. уезд. земством). Нижний Новгород: Нижегородское уездное земство, 1896, С. 18.

¹⁴ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1900 года. С. 190.

¹⁵ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1902 года/ Сост. В. И. Каменским. – Нижний Новгород: тип. газеты «Волгарь», 1903, С. 109.

¹⁶ ЦАНО. Ф. 489. Оп. 286. Д. 1929. Л. 7об; Ф.489. Оп.286. Д.1937. Л. 25.

¹⁷ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1909 г. М.: тип. «Печатное дело», 1910, С. 231.

¹⁸ Там же. С. 231.

¹⁹ Там же. С. 234.

²⁰ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1910 г./ Статистическое бюро при Нижегородском ярмарочном биржевом комитете. М.: [б.и.], 1911, С. 259.

²¹ Там же. С. 261.

замечаний сделано о тагильских сундуках: несмотря на дороговизну доставки, затрудняющей уральцам конкуренцию с местными сундучниками, из-за дешевизны леса она еще вполне возможна. К тому же тагильские сундуки не хуже муромских, макарьевских и ликеевских. Немалое значение для тагильчан имеют заказы, принятые непосредственно на ярмарке²².

Отчет 1913 года свидетельствует о дальнейшем развитии производства сундуков. Спрос был настолько велик, что «фабриканты» были вынуждены запрашивать с мест производства дополнительный «товар». Но это было возможно только для крупных мастерских – хозяева мелких распродали все сундуки еще весной. Ажиотажный спрос даже вынуждал возвращать авансы, т.к. мастерские были не в состоянии выполнить такое количество заказов²³. Из отчета становится очевидным, что виды муромских и ликеевских сундуков стали еще более разнообразными (тщательно собранные сведения о «сортах» сундуков и ценах дают возможность сравнения с предыдущими годами). Представители всех центров, кроме уральского, успешно и быстро распродали свои изделия. Указано на стремительное ухудшение торговли уральских сундучников: «вероятно, сибирский товар для Нижнего Новгорода совершенно не подходит»²⁴. Таким образом, отчет 1913 года, как и предыдущие, содержит богатую и достоверную информацию, которая позволяет проследить особенности сундучного промысла в определенный период. Эта информация подтверждается сведениями из «Списка фабрик и заводов Российской империи», опубликованного в 1912 году. В издании указаны фамилии крупных муромских сундучников и данные о весьма значительных масштабах их производства²⁵. Также на «цветущее состояние» местного сундучного промысла указывает и другое издание – «Коммерческий указатель фабрик, заводов и других промышленных заведений Владимирской губернии» (1912)²⁶. Указаны 17 фамилий муромских сундучников.

Каждый отчет о ходе торговли на Нижегородской ярмарке содержал не только достоверные сведения о сундуках и их изготовителях, но и актуальную информацию о тех обстоятельствах, которые оказывали влияние на развитие сундучного производства. Например, в отчете 1914 года указано, что «вздорожание леса привело к сокращению производства во всех районах, тяготеющих к Нижегородской ярмарке»²⁷. Кроме того, с началом мобилизации резко понизился спрос на сундуки для русских торговцев, но остался прежним на те, которые предназначались к сбыту в Среднюю Азию (торговые пути в этот регион оставались свободными)²⁸. Достоверность сведений отчетов подтверждается другими источниками. Известно, что на ярмарку 1914 года приехало 17 муромских сундучников. Их фамилии указаны в «Справочнике Нижегородской ярмарки на 1914 год»: А. И. Желтиков, Ф. С. Корешков, Н. В. Марков, С. В. Рудаков и другие²⁹. Эти же «фабриканты» указаны в издании следующего года.

Позднее положение в промысле резко ухудшилось. По словам составителей отчета 1916 года, «во всех тяготеющих к Нижегородской ярмарке районах сундучного промысла на втором году войны наблюдалось сильное сокращение выработки товара под влиянием призыва мастеров в армию или перехода их к работам на оборону»³⁰. Резко увеличился спрос

²² Там же. С. 262.

²³ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1913 г. М.: тип. «Московское печатное производство», 1914, С. 295.

²⁴ Там же. С. 298.

²⁵ Список фабрик и заводов Российской империи: сост. по офиц. сведениям Отд. промышленности Министерства торговли и промышленности/ под ред. В. Е. Варзара. СПб.: тип. В. Киришбаума, 1912, С. 143 – 145.

²⁶ Коммерческий указатель фабрик, заводов и других промышленных заведений Владимирской губернии, составленный по официальным документам Ф. Черешневым и С. Воронинским. Владимир: скоропечатня И. Коиль, 1912, С. 94 – 95.

²⁷ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1914 года/ Сост. под ред. С.В. Сперанского. М.: типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1915, С. 276.

²⁸ Там же. С. 276.

²⁹ Там же. С. 207.

³⁰ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1916 года/ Сост. под ред. С. В. Сперанского. М., 1917, С. 188.

на «беженецкий» и солдатский типы сундуков. «В течение второго года войны в сундучном производстве наблюдалось повышение цен на рабочие руки, лесные материалы, жести и гвозди», что стало причиной резкого увеличения цен на сундуки³¹. Впрочем, авторы отчета констатировали, что несмотря на все проблемы, спрос на сундуки оставался удовлетворительным. После 5 – 10 августа их продавали со скидкой и непроданного «сундучного товара» осталось немного³².

Последний отчет о ходе торговли на Нижегородской ярмарке (за 1917 год) был опубликован в 1918 году. Ситуация в промысле становилась критической. «На третий год войны более, чем в предыдущие годы, давало себя чувствовать сокращение сундучного производства в районах, тяготеющих к Нижегородской ярмарке. Помимо всё возрастающего уменьшения числа рабочих из-за призыва мастеров на военную службу и перехода значительной части их на другие работы (главным образом, связанные с обороной), выработка сундуков очень сильно затруднялась недостатком материалов и особенно железа, жести, гвоздей, доставать которые приходилось с громадным трудом, т.к. отпуск железа не для целей обороны подвергался крайним ограничениям... Сильно чувствовался недостаток и древесного материала. Прежде его сплавляли в районы сундучного производства, теперь за ним приходилось ездить сундучникам на места разработки»³³. На ярмарку приехали только муромляне и макарьевцы. Понижение количества приехавших объяснялось также тем, что в 1917 году многие торговали непосредственно на месте производства. В отчете указывалось на несколько важных обстоятельств: вместо листовой жести начали использовать обрезки, которые было легче достать; недостаток материалов приводил к понижению качества сундуков, но их названия оставались прежними; заказов на будущее время никто не принимал – оно было слишком неопределенным. После революции 1917 года наступило иное время не только в истории сундучного промысла, но и Нижегородской ярмарки.

Таким образом, в результате исследования можно сделать вывод, что «Отчеты о ходе торговли в Нижегородской ярмарке» – ценный источник по истории русского сундучного производства. В нем встречаются описания (нередко – достаточно подробные) художественных и технических особенностей сундуков, приведена информации по истории некоторых центров, указаны количество привезенных на ярмарку изделий, места их сбыта, дан краткий анализ общей экономической ситуации в промысле. Однако следует принять во внимание два ограничения: 1. хронологическое – речь может идти только о периоде времени с 1894 по 1917 год, и 2. географическое – лучше всего в «Отчетах...» представлены муромский, макарьевский и ликеевский центры. Другие очаги промысла либо представлены в неадекватных реальным размерам производства цифрах (уральский, великоустюгский, вятский), либо не упомянуты совсем (бело-холуницкий, тюменский, промыслы центрально-черноземных губерний и другие).

Опубликовано: Отчеты статистического бюро при Нижегородском ярмарочном биржевом комитете как источник по истории русского сундучного производства// «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ» / Московский государственный художественно-промышленный университет имени С. Г. Строганова. РГХПУ, 2025. №3, часть 1. С. 240 – 248.

³¹ Там же. С. 190.

³² Там же. С. 191.

³³ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1917 года/ Сост. под ред. С. В. Сперанского. М.: тов-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1918, С. 107.

О гибридных формах в сундучном производстве: европейский сундук с выдвигаемыми ящиками и его российские аналоги

В истории русского сундучного производства в настоящее время остается множество нерешенных проблем. Одна из самых сложных – история гибридов, т. е. сундучных изделий, в которых по разным причинам произошло смешение различных художественных и технических особенностей.

Литература по этой проблеме крайне ограничена. Автором настоящей публикации в 2017 году была опубликована статья о переходных формах в сундучном промысле³⁴. Однако речь шла преимущественно о художественном стиле и, кроме того, публикация была построена исключительно на русском материале второй половины XIX – начала XX века. Рамки статьи не позволили осветить многие важные проблемы и вопросы, связанные с гибридами. Между тем этот сюжет – часть более обширной темы, а именно художественных влияний в сундучном производстве, в том числе международных. Об этом существуют публикации, в частности, связанные с русско-скандинавскими связями³⁵, однако настоящая статья касается иного аспекта темы – одного из промежуточных типов сундучных изделий (сундуков-комодов), которые с XVII по XX век встречались почти во всех странах Европы. Они часто упоминаются в иностранной научной литературе, в 2012 году вышла специальная статья³⁶. В ней рассматриваются сундуки-комоды из Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта (г. Минск). По мнению автора, впервые такая форма встречается в английских колониях Америки в 1690—1740-е годы³⁷. Это не совсем так: в самой Англии такие изделия встречаются раньше. Кроме того, сундуки-комоды – вовсе не редкий тип мебели, они в избытке представлены в музеях Европы и Северной Америки, нередко продаются на электронных торговых площадках. Надо также отметить, что А. А. Макарьчик не упомянул о русских сундуках-комодах.

Цель настоящей статьи – общая характеристика русских сундуков-комодов на фоне европейских изделий. К числу задач относится анализ отдельных художественных предметов, в т. ч. иностранных, и введение в научный оборот новых сведений. Материалом исследования послужили не только предметы из государственных и частных коллекций, но и те, что продаются на антикварных аукционах.

Необходимо отметить, что на нынешнем этапе исследования возможно лишь наметить основные пути решения вопросов, связанных с сундуками-комодами. Не исключено, что в будущем, при обнаружении новых фактов, будет необходимо скорректировать некоторые выводы и предположения.

Факт появления в обычных сундуках нижних выдвигаемых ящичков, вероятнее всего, объясняется практической необходимостью: со дна глубоких сундуков было неудобно доставать вещи. Особенно часто такие сундуки-комоды встречаются в швейцарских музеях. Например, в Национальном музее Швейцарии (г. Цюрих) находится большой ореховый сундук, изготов-

³⁴ Пудов Г. А. Заметки о «переходных формах» в русском сундучном промысле // Сундучный промысел Муромского уезда Владимирской губернии (II половина XIX—I половина XX века). СПб.: Специальная литература, 2017. С. 100—110.

³⁵ Пудов Г. А. Русско-скандинавские художественные связи в сундучном производстве // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2023. №51. С. 270—282.

³⁶ Макарьчик А. А. Паміж куфрам і камодай // Культура і быт беларусов в этнографічных і музейных калекцыях: матэрыялы Міжнароднай навуц. канф.; 7—8 чэрвеня 2012 г., Мінск / гл. рэд. А. І. Локотко; Інстытут іскусстваведення, этнаграфіі і фольклора ім. К. Крапівы Нац. Акад. Наук Беларусі. Мінск: Право і эканоміка, 2012, С. 229—231.

³⁷ Там же. С. 229.

ленный в Цюрихе или Шаффхаузене в 1631 году³⁸. Лицевая сторона разделена на три прямоугольника, каждый из которых представляет декоративно оформленный арочный проем. В цоколе расположены два выдвижных ящика с металлическими ручками. Внутри сундука – ажурные металлические накладки и множество закрывающихся ящичков. Считается, что некоторые частности декоративного оформления этого сундука идентичны рисункам портала ратуши Шаффхаузена, выполненным мастером Маттиасом Гайссенбоком, другие широко распространяются в прикладном искусстве второй половины XVII века. Аналогичные сундуки также датируются первой половиной XVII века³⁹. Нередко сундуки-комоды изображены на старинных фотографиях из того же музея⁴⁰. В коллекции Германского музея (г. Нюрнберг) находится сундук⁴¹, который атрибутируется как зальцбургское изделие конца XV столетия. Он имеет плоскую крышку, значительно «заплывающую» за стенки, высокие резные ножки. Стенки соединены в «ласточкин хвост». Снизу – три небольших выдвижных ящичка с металлическими ручками. Предмет богато украшен интарсией и резьбой, включающей многообразные готические декоративные мотивы. В том же музее находится тирольский сундук конца XVI века⁴². Он декорирован интарсией, состоящей из архитектурных мотивов. На лицевой стороне просматриваются два больших выдвижных ящичка. В других немецких государственных и частных собраниях находятся более поздние сундуки этого типа. Как правило, они имеют плоские крышки и стенки, невысокие ножки, и украшены резьбой, включающей растительные мотивы, стилизованные изображения ваз. Немецкие исследователи указывают, что ящички делают такие сундуки близкими комодам⁴³. Именно с немецкими эмигрантами часто связывается этот тип сундуков в Англии. Он здесь назывался «mule chest» («сундук-мул») и был известен с XVI века, хотя название впервые зафиксировано в 1911 году, в известной книге, посвященной мебели «от Тюдоров до Стюартов». Там указано: «В некоторых случаях, при переходе от простого сундука к комоду, мы находим комод с выдвижным ящиком внизу и накладными ящичками в верхней части. Крышка прежнего сундука все еще сохранена. Этот тип, являющийся гибридом, известен среди коллекционеров как «mule chest»⁴⁴. По одной из версий, происхождение названия связано с мулом, который, как известно, является помесью лошади и осла. По другой – со способом транспортировки таких сундуков: их якобы перевозили на мулах. Один из самых ранних примеров хранится в Саутваркском соборе (Лондон) и датируется 1585 годом⁴⁵. Лицевая сторона этого большого дубового сундука изготовлена по архитектурному образцу: на ней находятся резные пилястры, арки, сандрики и проч. Декор, выполненный в технике интарсии, содержит изображения гербов, архитектурные и растительные мотивы. Снизу – три небольших выдвижных ящичка. Английские исследователи полагают, что сундук изготовлен немецкими эмигрантами, которые в то время проживали в Лондоне, и представляет «первую ступень в эволюции комода»⁴⁶.

Другой образец находится в музее Виктории и Альберта⁴⁷. Конструкция сундука типична для XVII века (рамочно-филенчатая). Соединения деревянных планок укреплены многочис-

³⁸ Инв. № LM-1484.1—2.

³⁹ Инв. № LM-699, LM-1678.

⁴⁰ Инв. № LM-79751.3.

⁴¹ Инв. № GH 1278.

⁴² Uebe F.R. Deutsche Bauernmöbel. Ein Überblick für Sammler und Liebhaber. Berlin: Richard Carl Schmidt&C // Bibliothek für Kunst – und Antiquitäten-Sammler. Band 23. 1924, Abb. 72.

⁴³ Uebe F.R. Abb. 85, 86.

⁴⁴ Blake J.P. Tudor to Stuart. New York: Frederick A. Stokes company, 1911, p. 96.

⁴⁵ Macquoid P., Edwards R. The dictionary of English furniture: From the Middle Ages to the Georgian period / Rev. a. enl. by Ralph Edwards. Vol. 2. 2000, p. 10.

⁴⁶ Macquoid P., Edwards R. P.15.

⁴⁷ Инв. № CIRC.3:1&:2—1913.

ленными нагелями. Крышка – плоская, стенки – прямые, снизу – четыре невысокие прямоугольные ножки. Крышка, укрепленная с внутренней стороны плоскими планками, соединяется с задней стенкой посредством фигурной латунной петли. Лицевая сторона этого большого сундука разбита на три прямоугольника, отделенных друг от друга точеными пилястрами. В каждом – арка, нависающая сверху «шишечка» и изображения стилизованных букетов, выполненные в технике инкрустации (боковые стенки сундука не декорированы). Края крышки и основания – профилированные. Под арками помещен большой выдвижной ящик, оформленный как два маленьких. Они также украшены инкрустацией (изображения растительных завитков с цветами). Из Западной Европы такой вид сундука постепенно проник в Восточную. Например, сундуки-комоды изготавливались в Трансильвании. К раннему XVII веку относится большой сосновый сундук из Музея прикладного искусства в Будапеште⁴⁸. Он декорирован росписью, позолотой и инкрустацией. На сундуке изображены мужские и женские фигуры. Вероятно, сундук – свадебный, т. к. одна из женских фигур, изображенных на лицевой панели, – Корнелия, мать Тиберия и Гая Гракхов, а вторая – Лукреция. Последняя – символ добродетели и верности в римских легендах, а первая олицетворяет добродетели материнства. Таким образом, на этом сундуке помещены фигуры идеальной жены и матери. Снизу, на цоколе, – изображения мужской и женской фигур в дворянских одеяниях. Они разделены двумя выдвижными ящичками, декорированными волнистыми растительными мотивами и большой консолью. Рустовка стенок, пилястры, консоль придают сундуку облик небольшого архитектурного сооружения.

Сундуки-комоды, которые в настоящее время сохранились в Беларуси, датируются значительно более поздним временем: концом XIX – первой половиной XX века. Они представляют изделия больших размеров, украшенные росписью и точеными пилястрами. Иногда выдвижные ящички не изготавливались, а имитировались на лицевой стороне сундуков. Следует отметить, что полностью имитированные ящички на лицевой стороне – не новость для европейского сундучного дела. Например, на сундуке из коллекции Кардиффа все ящички – ложные⁴⁹. Такой тип сундука встречался не только в Европе, но и в Америке, в частности, в юго-восточной Пенсильвании. Американские исследователи связывают его появление с эмигрантами из Германии. В качестве примера – расписной сундук (1780) из коллекции музея Метрополитен⁵⁰. Он имеет плоскую крышку, прямые стенки и резные фигурные ножки. Композиция росписи состоит из трех частей, причем на «фасаде» – изображения арок, на крышке – прямоугольников. Два якобы выдвижных ящика расписаны изображениями вьющихся растительных побегов. Поверхности сундука щедро украшены изображениями всадников и единорогов на белом фоне, а также красно-белых тюльпанов и птиц на темно-зеленом фоне. Этот праздничный, жизнерадостный орнамент, который связывается американскими исследователями со свадебной символикой, дополняется латунными накладками сложной формы.

Для иллюстрации многообразия художественных решений, которые типичны для сундуков-комодов, следует указать еще на несколько изделий. Предмет из собрания музея Метрополитен⁵¹ датируется XIX веком. Он не декорирован резьбой, не расписан, а лишь окрашен в несколько слоев краски разного оттенка (в целях улучшения сохранности древесины). Сундук имеет глубокий выдвижной ящик и поставлен на высокие фигурные ножки. Предмет из собрания Художественного музея Филадельфии⁵² окрашен под фактуру древесины благородных пород (и таким образом неожиданно напоминает роспись «под резинку», распро-

⁴⁸ Инв. №5363.

⁴⁹ Инв. №36.265.1. Датируется приблизительно 1740 годом.

⁵⁰ Инв. №23.16. Аналогии – в коллекции Художественного музея Филадельфии.

⁵¹ Инв. №66.10.15.

⁵² Инв. №1994-20-47. Датируется 1845 годом.

страненную в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX века), другой – миниатюрный⁵³. Необходимо также упомянуть и о т. н. сундуках Хэдли. Это большие сундуки рамочно-филенчатой конструкции с двумя-четырьмя ящичками. Как правило, они украшались росписью и плоской резьбой в виде изображений цветов (чаще всего тюльпанов) и листьев. Изготавливались приблизительно с 1680 по 1740 год в штате Массачусетс. Во внешнем облике всех изделий просматриваются европейские традиции сундучного производства.

Принцип использования выдвижных ящичков, расположенных под корпусом сундучного изделия, был издавна известен русским мастерам. Для примера можно привести северные погребцы XVIII—XIX вв., обитые шкурой нерпы. По внешнему виду они напоминают небольшие шкатулки с плоской крышкой и прямыми стенками. Ножек, как правило, нет. Иногда погребцы украшались ажурными металлическими пластинами, личина имела сложную форму. Погребцы служили для перевозки посуды, поэтому их полости состояли из отделений разной формы. Снизу этих изделий располагались плоские выдвижные ящички.

Прекрасные образцы погребцов находятся в коллекциях многих музеев, например, Солигаличского краеведческого музея, Переславль-Залесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника⁵⁴, музеев Вологодской области. Не все они находятся в хорошей сохранности, однако позволяют определить основные художественные и технические особенности.

Также примечательна фотография из коллекции Государственного исторического музея⁵⁵. На ней изображен уральский ларец на фигурных ножках⁵⁶, украшенный многочисленными «зеркалами» разных размеров и форм⁵⁷. Аналогии этому предмету, которые датируются второй половиной XVIII – началом XX века, находятся во многих российских музеях, например, в Государственном историческом музее⁵⁸ и Государственном Русском музее⁵⁹. По форме это – обычный уральский ларец, однако в корпусе у него находятся два выдвижных ящичка с металлическими петлями. Ящички декорированы подобно уральским же шкатулкам XIX – начала XX столетия. Аналогичные ларцы автору статьи неизвестны, поэтому в настоящее время невозможно определить, была ли эта гениальная находка заводского мастера или тип (пусть и редкий) уральских сундучных изделий.

В настоящее время сундуки-комоды представлены в музейных собраниях России и на электронных торговых площадках. Они называются «сундук», «сундук-комод», «комод», в чем, вероятно, отразился переходный характер этого вида изделий. Чаще всего они датируются XIX – первой половиной XX века.

В собраниях юга России сохранились большие сундуки-комоды с точеными филенками и металлическими ручками в виде раковин. Как правило, это предметы с плоской крышкой, «заплывающей» за плоские стенки, и невысокими фигурными ножками. Все вещи окрашены в темные тона, не расписаны. Снизу расположены по два выдвижных ящичка, обычно выделенные на «фасаде» самостоятельным украшением, выше их – ложные ящички. Следует указать на разнообразие художественных решений в рамках одной композиционной схемы: количество вариантов узоров, выполненных с помощью точеных балясин, велико. Предметы также отличаются пропорциями: одни ближе к сундукам, другие – комодам (у них более высокий корпус). У первых стенки иногда могут быть наклонены, как у украинских скрынь. Ручки на боковых

⁵³ Инв. №1954-85-70. Датировка: 1800 – 1820 гг.

⁵⁴ № КМЗ / СКМ ОФ-163, М-48.

⁵⁵ Инв. № И VI 41674 / 136 (коллодионовый отпечаток). Датируется 1902 годом.

⁵⁶ Инв. № МЖ 7664.

⁵⁷ «Зеркало» – заводской брак: куски жести, которые продавались в торговых лавках; они начищались кустарями до блеска и служили украшением сундучных изделий.

⁵⁸ Инв. № МЖ 7060.

⁵⁹ ОНИ ГРМ, инв. № М-20, М-21, М-23.

стенках встречаются не у всех изделий. В качестве примеров – сундуки-комоды из Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына⁶⁰ (рис. 1) и Ейского историко-краеведческого музея им. В. В. Самсонова⁶¹ (рис. 2).

Рис. 1. Сундук. 1930-е годы, Россия (дерево, металл; столярная работа, точение)

⁶⁰ Инв. № Д, ЭТ.

⁶¹ Инв. № МБ-0047.

Рис. 2. Сундук. Первая половина XX века, Россия (дерево, металл; столярная работа, точение)

Подобные предметы нередко встречаются на местных электронных площадках. Следует указать, как на весьма примечательный факт на особенно широкое распространение сундуков-комодов на юге России. Возможно, что здесь нашел отражение один из путей европейского культурного влияния.

К середине XX века сундуки-комоды постепенно исчезли, поскольку были заменены комодами. Послевоенная действительность потребовала иных, более современных видов корпусной мебели.

Таким образом, если даже и следует рассматривать сундуки-комоды как вид изделий, который появился в России как заимствование из Европы, сам принцип использования выдвижных ящичков в сундуках был издавна известен русским мастерам. Его плодотворное использование свидетельствует лишь о том, что русское сундучное производство было частью европейского.

Исследование приводит к следующим выводам:

1. Сундуки-комоды были распространены почти на всей территории Европы, чрезвычайную популярность они приобрели в ее центральной части.

Вероятно, именно Центральная Европа стала центром, откуда пошло развитие и распространение этого типа сундуков (особенно часто сундуки-комоды встречаются в Южной Германии и Швейцарии).

2. Зарождение в Европе сундуков-комодов как гибридного вида, возможно, следует отнести к XV веку.

3. В России сундуки-комоды появились значительно позднее, и они не относились к самым распространенным видам изделий. Однако существование в русском сундучном производстве европейских гибридных форм сундуков – свидетельство развития местного декоративно-прикладного искусства в культурном поле Европы.

4. Завершение существования в России этого типа сундучных изделий приходится на середину XX века, с окончательным формированием комодов и вытеснением ими сундуков. В Западной Европе это произошло гораздо раньше.

5. Основные типологические признаки сундуков-комодов – наличие выдвижных ящичков при относительно больших размерах изделий и плоская «наплывающая» крышка.

Опубликовано: О гибридных формах в сундучном производстве: европейский сундук с выдвижными ящиками и его российские аналоги// Образование и культурное пространство. 2025. №1. С.88 – 96.

Муромский сундук на Нижегородской ярмарке (вторая половина XIX – начало XX века)

*«... А тут железом все обиты
Стоят надувшись сундуки.
Блестящей краскою покрыты,
Богатой свадьбы ждут они».*
(Эйхель А. Нижегородская ярмарка)

Нижегородская ярмарка на протяжении длительного времени была крупнейшим торжищем России, куда приезжали торговцы из разных регионов страны и зарубежных государств. Сундуки и шкатулки появились на ярмарке задолго до ее перенесения из-под стен Макарьева монастыря в Нижний Новгород (1817). Со временем определились основные центры, откуда поставлялся «сундучный товар»: муромский, макарьевский, ново-ликеевский и уральский («сибирский»).

Одну из самых значительных ролей на ярмарке играли сундуки из Муромского уезда Владимирской губернии. В 1870 году среди торговавших упоминаются С. И. Сметанин из д. Поляково, И. М. Тебекин и М. М. Тебекин из д. Соловьево, Н. С. Тулупов из д. Чулково⁶². В начале 1890-х годов в Нижнем Новгороде активно торговали А. М. Тебекин, С. И. Тулупов, И. С. Сметанин, В. О. Маркин, А. И. Желтиков, В. И. Маслов, Н. Г. Мочалов⁶³, И. В. Рудаков, С. В. Рудаков⁶⁴, а также А. С. Ягунов и М. С. Ягунов⁶⁵.

Однако вопросы и проблемы, связанные с участием муромских сундучников в ярмарке, почти не получили освещения в литературе. Отчеты о ходе торговли, алфавитные указатели, адрес-календари и другая литература дают лишь сухие статистические сведения о количестве приехавших, привезенных сундуках и шкатулках, а также суммах, вырученных от торговли. Лишь в некоторых выпусках «Отчетов о ходе торговли...» можно встретить краткие сведения по истории муромского сундучного центра и подробную информацию о торговой деятельности местных «фабрикантов».

В литературе XIX века есть краткие сведения о торговле муромским «сундучным товаром»: указаны цены на сундуки и шкатулки, виды изделий, места и масштабы производства, выявлена зависимость торговли от сезона и проч. (работы Н. Н. Овсянникова, А. П. Мельникова). Большинство приводимых сведений достоверны, некоторые нуждаются в корректировке.

Историография XX – начала XXI столетия богата упоминаниями об участии муромских сундучников в торговле на Нижегородской ярмарке (это работы И. Л. Арцимовича, С. В. Сперанского, С. В. Малышева, Д. В. Прокопьева, Г. А. Пудова и других исследователей). Называются фамилии хозяев мастерских и изделия, которые они представили.

Ни в одной из работ не содержится анализ приводимой информации. Например, нет ответов на вопросы: кто именно принимал участие в ярмарке, отражало ли участие в ярмарке текущее положение муромского сундучного промысла и его значение для кустарной промышленности, какое влияние оказывала ярмарка на развитие сундучного промысла и т. д. Сле-

⁶² Алфавитный указатель лиц торгующих на нижегородской ярмарке. М.: тип. Калашникова, 1870, С. 150, 163, 165.

⁶³ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 г. Нижний Новгород: Нижегородская ярмарочная контора, 1890, С. 240, 335, 336, 338, 340, 362.

⁶⁴ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1891 г. Нижний Новгород: Нижегородская ярмарочная контора, 1891, С. 379.

⁶⁵ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1892 г. Нижний Новгород: Нижегородская ярмарочная контора, 1892, С. 522.

дует подчеркнуть, что в научных работах вопросы участия сундучников в нижегородской торговле имели косвенное значение и поднимались лишь в связи с другими проблемами. Таким образом, теме, заявленной в названии настоящей статьи, не было посвящено самостоятельного исследования.

Цель публикации – характеристика основных особенностей нижегородской торговой деятельности муромских сундучников во второй половине XIX – начале XX века. В круг задач входит обобщение и анализ информации из литературы, связанной с ярмаркой (каталогов, указателей, отчетов и проч.), введение новых данных в научный оборот. При работе использовались не только сведения из специальной литературы, но и информация Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО). Хронологические рамки исследования: вторая половина XIX – начало XX века. Это время наиболее активного участия муромских хозяев и мастеров в торговле на Нижегородской ярмарке.

* * *

В 1822 году врач О. О. Реман, с восхищением описывая продающиеся на Нижегородской ярмарке сундуки, восклицал: «Какое необъятное множество сундуков и ларцов!»⁶⁶. Тем не менее, сундуки среди ярмарочных товаров начинают просматриваться по письменным источникам со второй половины XIX столетия. Например, в 1854 году сибирских, павловских и макарьевских сундуков было привезено на 186 000 рублей, осталось на 7600 рублей⁶⁷. В 1860 году торговцы привезли 12 000 макарьевских, павловских и муромских сундуков⁶⁸. Лавки располагались в седьмом квартале ярмарки (сведения предоставлял надзиратель этого квартала⁶⁹). Учитель Н. Н. Овсянников в 1867 году утверждал, что «ни одна ярмарка не производит такого обширного торга сундуками, как наша нижегородская»⁷⁰.

Как указывалось выше, немалое значение при работе над темой, вынесенной в заглавие настоящей статьи, имеют «Отчеты о ходе торговли в Нижегородской ярмарке» (опубликованы с 1895 по 1917 годы, остальные – с 1813 по 1894 годы – находятся в ЦАНО).

В 1896 году в Нижний Новгород из Муромского уезда привезли сундуков на 150000 рублей, продали на 120000⁷¹. Отмечалось обилие новых открытых мастерских в уезде и преимущественный сбыт русским покупателям.

⁶⁶ Макарьевская ярмонка: Выписка из неизданного Путешествия по Восточной России, Сибири и Китайской Мунгалии / Перев. с фр. О. Сомова // Северный архив. 1822. Ч.2. №8. С. 138 – 156; №9. С. 199—242.

⁶⁷ ЦАНО. Ф. 489. Оп.286. Д.984. Л. 44.

⁶⁸ ЦАНО. Ф. 489. Оп.286. Д. 1097. Л. 74.

⁶⁹ ЦАНО. Ф. 489. Оп.286. Д.991. Л.4 – 5.

⁷⁰ Овсянников Н. Н. О торговле на нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом под редакцией действительного члена и секретаря комитета А. С. Гацкого. Т. 1. Нижний Новгород, 1867, С. 150.

⁷¹ Отчет о ходе торговли и о торговых оборотах в Нижегородской ярмарке за 1896 год / сост. Э. Я. Цоппи. Нижний Новгород: типо-лит. С. Н. Казачкова, 1897, С. 39.

Рис. 3. Торговые суда на Нижегородской ярмарке (конец XIX – начало XX века). Фото из открытых источников

Примечательные данные представлены в Отчете 1899 года. Количество муромских сундучных лавок и вероятная сумма привоза далеко превосходила показатели других центров (17 лавок и 100000 рублей; для сравнения: макарьевские – 6 и 50000, ново-ликеевские – 5 и 10000 соответственно)⁷². При этом высшие и низшие сорта муромских и макарьевских сундуков не имели существенных отличий. «Но в средних сортах между муромскими и макарьевскими сундуками – крупное различие. Макарьевский сундук, именуемый „персидский бурлак“, работает из елового дерева, обивается весь кругом... жестью темнокрасного цвета и перетягивается железными полосами. В Муромском уезде такого сорта не работают – там средние сорта сработаны из ольхового дерева и обиты яркого цвета жестью»⁷³.

Надо отметить, что не всегда ярмарка была главным местом сбыта муромских сундуков. В Отчете 1899 года указывалось, что «товар» может покупаться весной и осенью с места производства⁷⁴. Однако договоры между потенциальными покупателями и хозяевами мастерских заключались чаще всего именно в Нижнем Новгороде. Муромские «фабрики» порой отправляли свою продукцию в весьма отдаленные уголки страны. Например, заведение Н. С. Тебекиной исполняло заказы торговцев из станиц юга России, Архангельска, Тифлиса, Кашина, Бухары⁷⁵.

К основным видам муромских сундуков относились «решетка» и «перед с морозом» (делались из ольхи), преимущество имел первый. Гораздо меньшую роль играл муромский «бурлак», который со всех сторон обивался белой или желтой жестью (т.е. почти идентичен макарьевскому сундуку под названием «русский» или «донской»⁷⁶).

⁷² Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1899 года/сост. С. В. Сперанским при содействии... Э. Я. Цоппи. М., 1900, С. 167.

⁷³ Там же. С. 167.

⁷⁴ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1900 года/ сост. С. В. Сперанским и В. Р. Брилингом. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1901, С. 189.

⁷⁵ См. подробнее: Пудов Г. А. Сундучная мастерская Н. С. Тебекиной. Материалы к истории// Сообщения Муромского музея – 2018, 2019: Материалы отчетных конференций МИХМ/ Под ред. Ю. М. Смирнова. Выкса: ИКСА, 2020, С. 88 – 98.

⁷⁶ Там же. С. 189.

Ситуация в торговле сундуками сильно зависела от положения в торговле хлебом⁷⁷. В зависимости от нее колебался не только общий сбыт сундучных изделий, но и продажа тех или иных видов сундуков. Например, 1909 году на ярмарке было больше продано ольховых сундуков, а не еловых. Причем лучше покупались дешевые изделия, а не дорогостоящие⁷⁸.

Ярмарка 1910 года показала, что Муромский уезд сохранил значение главного сундучного центра России: местные сундучники занимали 17 лавок, макарьевские – 7, ликеевские – 6, уральские – 1⁷⁹. Цены на некоторые виды сундуков значительно повысились вследствие вздорожания леса и жести. Как правило, разница в ценах на сундуки одинакового размера зависела от качества столярной работы и художественного оформления. На ярмарке 1910 года лучше всего продавались сундуки малого и среднего размеров. Местами наиболее активного сбыта были Кавказ, Поволжье, Приокский край, область Войска Донского, дорогостоящие типы сундучных изделий продавались в Бухару⁸⁰.

Удивительно удачной для муромских сундучников оказалась ярмарка 1913 года. Спрос был настолько велик, что хозяевам мастерских пришлось срочно требовать с мест дополнительные партии сундуков⁸¹. Это касалось только семнадцати крупных «фабрикантов» – мелкие распродали сундуки еще весной на местах производства. Цены на «товар» были повышены, однако это не повлияло на спрос. Сундуки по большей части были раскуплены в Терскую область и в Персию (в Бухару спрос резко понизился).

Подобная ситуация повторилась на следующий год. Зимой в Муромском уезде из-за подорожания леса изготовили мало сундуков и весь спрос был направлен на ярмарку⁸². Семнадцать торговцев привезли «товар» на 100 – 110 000 рублей. Это были первые лица промысла: А. И. Желтиков (рекламная этикетка его заведения), Ф. С. Корешков, Н. В. Марков, Я. Г. Моренов, А. С. Огурцов, Ф. М. Огурцов, И. И. Рудаков, С. В. Рудаков, Н. С. Тебекина, Н. Я. Трофимов, С. И. Тулупов, А. С. Ягунов и др.⁸³ Но привезенного «товара» не хватило (надо отметить, что общее количество сундуков исчислялось в 200 000 рублей, т.е. муромские составляли больше половины от всего количества!). С объявлением мобилизации значительно понизился спрос на «русский» тип сундуков. Однако с 25 июля торговля вновь оживилась, в т.ч. дорогостоящими сортами муромского производства.

В 1915 году (с 15 июня по 1 сентября) в Нижний Новгород муромские торговцы привезли 11600 «мест» сундуков, для сравнения: макарьевские «фабриканты» – 5600 «мест», ликеевские – 2000, тагильские – 820⁸⁴. Следует отметить, что муромские сундучники привозили продукцию не только на ярмарочный, но и на городской берег.

На следующий год в сундучном промысле начали все более сказываться условия военного времени: «Во всех тяготеющих к Нижегородской ярмарке районах сундучного промысла на втором году войны наблюдалось сильное сокращение выработки товара под влиянием при-

⁷⁷ ЦАНО. Ф.489. Оп.286. Д. 1096. Л. 47.

⁷⁸ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1909 года. М.: тип. «Печатное дело», 1910, С. 232.

⁷⁹ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1910 г./ Статистическое бюро при Нижегородском ярмарочном биржевом комитете. М., 1911, С. 259.

⁸⁰ Там же. С. 260.

⁸¹ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1913 г. М.: тип. «Московское печатное производство», 1914, С. 295.

⁸² Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1914 года/ сост. Под ред. С. В. Сперанского. М.: тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1915, С. 277.

⁸³ Справочник Нижегородской ярмарки на 1914 год. Нижний Новгород, 1914, С. 207, 208. Примечательно, что в статистической литературе, не связанной с ярмаркой, упоминаются чаще всего также именно они (см.: Коммерческий указатель фабрик, заводов и других промышленных заведений Владимирской губернии, составленный по официальным документам Ф. Черешневым и С. Воронинским. Владимир: скоропечатня И. Коиль, 1912, С. 94 – 95, 96, 244, 246).

⁸⁴ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1916 года/ Бюро торговых сведений при Нижегородском ярмарочном биржевом комитете/ сост. Под ред. С. В. Сперанского. М., 1917, С. 189.

зыва мастеров в армию или перехода их к работам на оборону»⁸⁵. Известно, что большое количество муромских мастеров в то время отправилось в Павловский район для работы на оборонное ведомство.

Резче всего неблагоприятные внешние условия нашли выражение в 1917 году. «На третий год войны более, чем в предыдущие годы, давало себя чувствовать сокращение производства в районах, тяготеющих к Нижегородской ярмарке. Помимо все возрастающего уменьшения числа рабочих из-за призыва мастеров на военную службу и перехода значительной части их на другие работы (главным образом, связанные с обороной), выработка сундуков очень сильно затруднялась недостатком материалов и особенно железа, жести, гвоздей, доставать которые приходилось с громадным трудом, т. к. отпуск железа не для целей обороны подвергался крайним ограничениям и производился только с особого каждый раз разрешения. Сильно чувствовался недостаток и древесного материала. Прежде его сплавляли в районы сундучного производства, теперь за ним приходилось ездить сундучникам на места разработки»⁸⁶. Привоз сундуков на ярмарку уменьшился более чем на половину. На ярмарку вовсе не приехали ликеевские и уральские сундучники.

Цены на материалы, необходимые для производства сундуков, чрезвычайно повысились, что вызвало резкое повышение стоимости сундучных изделий. Недостаток жести заставлял сокращать выпуск дорогостоящих типов сундуков. При этом нехватка материалов для художественной отделки сундуков вынуждала понижать их качество, но названия изделий оставались прежними. Хозяева мастерских, обычно принимавшие на Нижегородской ярмарке заказы на будущее, в этом году отказались от такой практики: никто не мог предугадать цены на следующий год – все было слишком неопределенно.

После революции 1917 года в истории не только муромского сундучного промысла, но и Нижегородской ярмарки настали совершенно иные времена. Эта тема уже выходит за рамки настоящей статьи.

Надо отметить, что Нижегородская ярмарка далеко не всегда была зеркалом истории муромского сундучного промысла: сундуки и шкатулки продавались не только здесь; в Нижний Новгород приезжали не все хозяева мастерских. И все же по сравнению с другими центрами сундучного производства именно для муромского очага информация ярмарочных изданий наиболее приближена к реальности.

Значение Нижегородской ярмарки для развития сундучного промысла Муромского уезда переоценить трудно. Здесь мастера и хозяева заведений покупали материалы, получали заказы, обменивались новостями; здесь могли перениматься технические приемы. Ярмарка стала не только местом сбыта сундуков и шкатулок, но и местом, где взаимодействовали различные художественные традиции.

Опубликовано: Муромский сундук на Нижегородской ярмарке (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Уваровские чтения – XII: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения графа А. С. Уварова. Муром, 25—26 апреля 2024 г./ под ред. И. В. Пожарской. Выкса, 2025, С. 183—187.

⁸⁵ Там же. С. 188.

⁸⁶ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1917 года/Бюро торговых сведений при Нижегородском ярмарочном комитете/Сост. под ред. С. В. Сперанского. М., 1918, С. 107 – 108.

Владимирский губсовнархоз в истории муромского сундучного промысла (1918 – 1929)

Владимирский губернский совет народного хозяйства был создан в 1918 году согласно резолюции съезда представителей фабрично-заводских комитетов, районных советов, уездных комиссаров труда, профсоюзов и других организаций Владимирской губернии⁸⁷. Среди прочих функций новая организация должна была вести полный учет сырья, топлива, изготовленного товара, а также проводить финансовый учет деятельности подконтрольных организаций⁸⁸. К последним относились и сундучные артели.

Первые артели были зарегистрированы 24 января и 6 марта 1919 года соответственно⁸⁹. Это – «Приокская сундучно-столярная и по выработке кузнечных мехов трудовая артель „Прогресс“ в д. Пурки Варезской волости» и «Загаринская районная столярно-кузнечная и по выработке кузнечных мехов трудовая артель при д. Поляне Загаринская волости».

Руководство ими принял на себя Владимирский губернский совнархоз. Все сундуки и материалы из частных заведений поступили в его распоряжение. При этом они оставались на хранении у прежних хозяев (в архивных документах названо тридцать фамилий)⁹⁰, но официально им уже не принадлежали. Послереволюционная суматоха, наличие множества контролирующих органов порой порождали комичные ситуации. Например, волостная комиссия по чрезвычайному налогу не знала, с кого взыскивать налог: с сундучников или с Владгубсовнархоза?

Не все хозяева сундучных мастерских добровольно отказались от экспроприированного имущества. Чуть позже от них поступили заявления, в которых они просили либо вернуть отнятое, либо разрешить продать, поскольку от этого зависело существование их семей⁹¹. Кроме того, бывшие хозяева-сундучники просили повысить цены за «принятые» сундуки и материалы, оплатить хранение их же изделий и снять с учета «непринятые» материалы⁹². У некоторых хозяев вещи были отняты сразу и переданы артелям. Например, у братьев Овсовых, кроме собственно сундуков, отняли и передали в Загаринскую артель «жареное железо, крон, личины средние, мелочь скобяную, гвоздики, чеканку из жести, жечь белую, пробой средние, накладки черные» и другое. Справедливости ради надо отметить, что большинству сундучников было заплачено за отнятое.

Как же советская власть рассчитывала поступить с приобретенным имуществом? «Агенту для поручений» А. П. Барскову было поручено принять у частных сундучников их изделия (при этом Владгубсовнархоз уже передал их «на бумаге» Губпродукту) и погрузить их на баржу, а также дополнительно загрузить сундуками пять вагонов и отправить в Муром, поскольку изделия уже распределены среди населения губернии⁹³

⁸⁷ Создание Владимирского губернского совета народного хозяйства// Борьба и труд. №29 от 26 февраля 1918 г. (docs.historyrussia.org).

⁸⁸ Юматова Е. А. Изменение управления промышленностью в начальный период НЭПа (на примере Владимирской губернии) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. №101. С. 50 – 55.

⁸⁹ ГАВО. Ф.511. Оп.1. Д.464. Л. 32—32об.

⁹⁰ ГАВО. Ф.511. Оп.1. Д. 441. Л. 40.

⁹¹ ГАВО. Ф.511. Оп.1. Д.441. Л. 14, 41, 78 и др.

⁹² ГАВО. Ф.511. Оп.1. Д.441. Л. 135, 138, 139.

⁹³ ГАВО. Ф.511. Оп.1. Д.441. Л. 86.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.